

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Бараева Анастасия Алексеевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Эмотивная лексика в прозе А.Г. Алексина

Направление 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовка)
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующей кафедрой
канд. филол. наук, доцент
Бебриш Н.Н.

Руководитель
канд. филол. наук, доцент
Замыслова В.Н.

Дата защиты _____

Обучающийся Бараева А.А.

Оценка _____

Красноярск

2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты изучения лингвистической категории эмотивности.....	6
§ 1.1. Эмоции как основа воплощения категории эмотивности.....	6
§ 1.2. Изучение описания эмотивности и эмотиологии.....	10
§ 1.3. Языковое отражение категории эмотивности.....	13
§ 1.4. Функции эмотивной лексики в художественном тексте.....	16
Глава 2 Анализ использования эмотивной лексики в трилогии «В тылу как в тылу» А.Г. Алексина.....	20
§ 2.1. Эмоции как объект лингвистики в творчестве А.Г. Алексина.....	20
§ 2.2. Эмотивная лексика со значением состояния.....	23
§ 2.3. Эмотивная лексика со значением отношения.....	28
§2.4. Технологическая карта интегрированного урока по изучению эмотивной лексики в повести А.Г. Алексина «В тылу как в тылу».....	36
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	49
Приложение.....	53

Введение

Эмоции человека являются одними из важнейших элементов психики, которые наряду с интеллектом образуют структуру личности. Эмоции охватывают всю речевую деятельность человека и сохраняются в семантике слова в качестве идентификатора различных эмоциональных состояний человека. Эмоциональная сфера, являющаяся значимым социокультурным и психологическим феноменом, обретает свое выражение в художественных произведениях. Художественный текст как важнейший носитель эмотивной лексики имеет в своём содержании различные языковые средства, которые находятся во взаимном отношении с миром чувств и эмоций человека.

Разнообразные языковые жанры, такие как поэзия, проза, реклама, политические выступления, предлагают возможность для реализации и использования эмоционально окрашенной лексики. Эмоции способны изменить смысл высказывания и оказать воздействие на реакцию аудитории или читателей.

Исследование художественных произведений представляет исключительный интерес, так как текст репрезентирует мысли, чувства и эмоции нарратора, выраженные в нем. Эмотивные номинанты позволяют реализовать возможность анализа семантических пластов эмотивности текста и дальнейшей интерпретации авторской интенции.

Следует отметить, что эмотивная лексика, являясь неотъемлемой частью человеческой жизни, на сегодняшний день недостаточно изучена, что подтверждают исследования В.И. Шаховского, Л.Г. Бабенко, В.Н. Телия и др. Этим объясняется проявление интереса учёных к соответствующей лексике и определяет **актуальность** и содержание данной работы. Вопрос эмотивности также рассматривается в исследованиях А. Вежбицкой, Ю.А. Сорокина, Г.Н. Ленько, С.В. Ионовой и др.

Цель работы – определить функционально-семантическое своеобразие эмотивной лексики в произведениях А.Г. Алексина.

Цель реализуется решением следующих **задач**:

- 1) определить особенности эмотивной лексики на основе изучения научной литературы;
- 2) классифицировать эмотивную лексику в тексте художественного произведения и определить ее состав;
- 3) выполнить анализ эмотивной лексики, установленной в процессе работы с произведениями А.Г. Алексина;
- 4) выявить наиболее типичные для А.Г. Алексина средства выражения эмотивной лексики.

Объектом исследования является эмотивность как языковая категория в произведениях А.Г. Алексина. **Предмет** – эмотивная лексика, представленная в произведениях А.Г. Алексина.

В нашем исследовании использовались метод непосредственных наблюдений при сборе материала (наблюдения за лексическими элементами, функционирующими в текстах произведений А.Г. Алексина); метод дифференциального отбора (классификация слов на основе наличия эмотивности); метод лексико-семантического анализа слова (анализ лексического значения слова); описательный метод, включающий в себя классификацию и обобщение собранного материала; метод компонентного анализа, который включает в себя приемы семного анализа.

Практическое применение результатов данного исследования в сфере образования реализуется в возможности использования представленных материалов в школьной практике – на уроках русского языка и литературы при изучении эмотивной лексики и при анализе художественного текста.

Кроме того, данная работа представляет собой ценный материал для студентов в рамках дисциплины «Филологический анализ текста».

Структура исследования состоит из Введения, двух глав – теоретической и практической, Заключения, Списка использованных источников и Приложения.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения лингвистической категории эмотивности

§ 1.1. Эмоции как основа воплощения категории эмотивности

Как известно, одним из компонентов психики, наряду с интеллектом, который формирует структуру личности, является эмоциональная сфера жизни человека. Эмоции являются специфическим способом отражения реальности, так как в процессе их выражения человек одновременно является объектом и субъектом познания. Они являются неотъемлемой частью нашей сознательной жизни, выражая наше отношение к миру, ценностям и другим аспектам личности.

Эмоции (от лат. *emoveo* – волновать, возбуждать), класс психических процессов и состояний, отражающих непосредственную субъективную оценку и переживание отношения к отдельным объектам, явлениям и ситуациям или к жизнедеятельности в целом [Леонтьев, 2017, с. 371].

В исследовании В.А. Масловой, посвященном лингвокультурологии, эмоции рассматриваются как сложная система, включающая в себя различные аспекты человеческой деятельности, такие как восприятие, физиологические реакции и интеллект, которые возникают в результате восприятия и осмысления окружающего мира [Маслова, 2007, с. 101]. В.И. Шаховский определяет эмоции как одну из форм отражения мира, которые обозначают отношения, в которых они находятся к человеку [Шаховский, 2019, с. 23].

Вопросами, связанными с эмоциональной сферой, занимаются исследователи различных наук, предлагая свои подходы и выделяя разные аспекты. Так, А. Бине выдвинул и верифицировал гипотезу о первичном возникновении мысли в ее еще довербальной форме в виде эмоционального образа [Шаховский, 2010, с. 7].

Говоря о природе эмоционального выражения, стоит отметить, что одна и та же эмоция выражается различными языковыми личностями по-разному,

вследствие многих факторов, включая не только языковые, но и общие контекстуальные обстоятельства. Эмоции всегда когнитивны и ситуативны, что подразумевает ситуативный (дискурсивный) выбор языковых средств их выражения, в то время как их вербальная идентификация всегда субъективна [Шаховский, 2010, с. 17].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что одним из признаков эмоций является их амбивалентность, которая заключается в проявлении противоположных эмоций одновременно (радость/грусть). Такая выраженная полярность соотношения эмоций по типу оценочности (положительное/отрицательное) отражается не только в лексической системе языка, но и через слова, описывающие эмоциональное состояние. Поэтому язык предоставляет широкие возможности для исследования номинации и выражения эмоционального аспекта в речевом взаимодействии. Язык классифицирует, имитирует, структурирует средства для отражения эмоций в речи. Таким образом, язык создает эмоциональную картину мира людей, основываясь на их испытываемых и моделируемых эмоциях [Шаховский, 1995, с. 25-26].

В каждом языке есть слова и выражения, которые содержат эмоциональное отношение говорящего к предмету или явлению, выражая ту или иную оценочность данного объекта. Стоит заметить, что эмоциональное значение в этом отношении отражает не объективные характеристики вещей, а их значение для субъекта.

Так, различные эмоциональные состояния, реализующиеся в соответствующих лексемах, имеют две категории выражения: эмоции и чувства. Первая группа, в отличие от второй, захватывает весьма короткий временной промежуток по длительности. В то время как чувства продолжительны и требуют определенного времени для проявления. К эмоциям относятся такие лексемы, как радость, огорчение, удовольствие,

тревога, гнев, удивление, негодование, а к чувствам: любовь, ненависть, неприязнь, уважение и др. [Арнольд, 2016, с. 80].

Эмоции, реализуясь в словах, составляют их эмотивный компонент, олицетворяющий собой результат выражения эмоций в слове, в процессе их вербализации и семантизации. Изучение эмотивной лексики учитывает такие характеристики, как оценочность и экспрессивность, и связывает её с оценкой.

В своих лингвистических исследованиях В.И. Шаховский отмечал, что эмотивность активно проявляется при выражении эмоций через лексические средства. Эмотивность трактуется лингвистом как «имманентное свойство языка», которое способно отражать эмоционально-психологические состояния человека при помощи специфических единиц языка и речи – «эмотивов», а эмоция интерпретируется как «форма оценки субъектом объекта мира». По определению В. И. Шаховского, эмотивы – это слова, выражающие эмоции говорящего [Шаховский, 2019, с. 5].

Кроме того, лингвистом была предложена следующая классификация эмотивов: аффективы, коннотативы и потенциативы. Аффективы – это лексемы с обязательным эмотивным значением. Например, междометия и вульгаризмы. Коннотативы – это слова с уменьшительно-ласкательным, пренебрежительным оттенком, содержат эмотивную долю в коннотативном компоненте значения. Экспрессивы – могут включать в себя усиительные прилагательные и частицы [Там же].

В результате типизация эмотивов, описанная В. И. Шаховским, учитывает, что лексическая единица, если она эмотивна, имеет непосредственно обязательное эмотивное значение, или в значении этого слова содержится эмотивная коннотация, или данное слово обладает эмотивным потенциалом, который требует контекста.

Говоря о природе эмоций и их значении, следует разграничить два схожих, на первый взгляд, но не равнозначных друг другу понятия – «эмоциональность» и «эмотивность».

Многие исследователи, такие как М. П. Брандес и И. А. Банникова, отождествляют данные понятия и рассматривают эмоциональность как сугубо лингвистическое явление, как призму, через которую субъект выражает эмоции. По мнению П. Фресса, эмоциональность является неотъемлемой частью личности: «чувствительность человека к эмоциональным ситуациям, которая проявляется к более сильным и часто возникающим эмоциональным реакциям» [Фресс, 1975, с. 181].

В лингвистике отмечается, что явление реального мира эмоций и его языкового отражения, моделируемого мира, не могут быть объединены в одно. Выделение таких различий подчеркивается в категориальном противопоставлении между эмоцией как психологическим явлением и эмотивностью как феноменом лингвистическим [Ленько, 2015, с. 84]. Другими словами, под эмоциональностью следует понимать проявление свойства субъекта, а под эмотивностью проявления свойства языкового знака. Из этого следует, что эмоции приобретают словесное воплощение и материализуется на языковом уровне через категорию эмотивности.

Стоит отметить, в своих исследованиях В. И. Шаховский выделил важность разделения понятий «эмоциональность» и «эмотивность», высказывая предложение о том, что под эмотивностью следует понимать способность языковых единиц передавать чувства, а под «эмоциональность» свойство человеческой психики. В результате введение термина «эмотивность» связано с осознанием условности вербального выражения эмоций, весьма приблизительно отражающей реальное жизненное пространство [Сорокин, 2003, с. 28].

Таким образом, можно сделать вывод, что эмоциональность и эмотивность не считаются эквивалентными понятиями. Эмоциональность – это отражение психики, свойство человека ощущать эмоции. Эмотивность – языковое отражение эмоций при помощи средств языка.

§ 1.2. Изучение описания эмотивности и эмотиологии

Эмотиология – это наука о когнитивной теории эмоций, сформированная на стыке двух научных дисциплин – когнитивной психологии и лингвистики. Эмоции изучаются в близкой связи с когнитивными процессами. «Когниция сама по себе эмоциогенна, при этом эмоции, вмешиваясь в процесс когниции, мотивируют её» – утверждал В.И. Шаховский [Шаховский, 2010, с. 17]. Иначе говоря, этимология – это наука о вербализации эмоций. Определенный интерес к данному научному аспекту возник в XX веке, в частности, в исследованиях Э. Сепира, Ш. Балли, М. Бреая, В. И. Шаховского и др.

В.И. Шаховский утверждал, что категория эмотивности функционирует в языке в роли семантического компонента слова. В этом компоненте объективируются ее значения, эмотивные семы, которые могут быть тождественны лексеме (междометия), могут быть коннотативными (экспрессивы) или могут реализоваться посредством логико-предметную связи значения (эмотивы-номинативы).

Вместе с тем ученым была выдвинута классификация эмотивов по степени содержания эмотивности в языковой единице:

- собственно эмотивность;
- эмотивность, которая выражает значение слова, т. е. испытываемая эмоция уже заключена в семантике слова;
- контекстуальная эмотивность [Шаховский, 1990, с. 29].

Введение В.И. Шаховским в научную сферу концепции «эмосемы» отмечает появление нового подхода к анализу семантики слов, связанных с эмоциями человека. Так, эмосема представляет собой тип сем, имеющих соотношение с эмоциональными состояниями индивида и воплощающих в лексике-семантическом плане совокупность признака «эмоция» и конкретизаторов семы («радость», «ненависть» «унижение» и др.) [Там же].

Эмотивную лексику как языковедческую категорию выражения эмоций рассматривают также Л.Г. Бабенко, А. Вежбицкая, И.Е. Герасименко, А.В. Кунин и др.

При рассмотрении эмотивной лексики Л.Г. Бабенко использует понятие «эмотивный смысл» – отображение в языке эмоций и чувств, компоненты лексической семантики. Отдельно эмоции и чувства лингвист относит к экстралингвистическим категориям [Бабенко, 1989, с. 18]. Исследователь А. Вежбицкая выделяет понятия «эмоциональных концептов», под которыми предполагаются ведущие эмоции, сопровождающие индивида, например, грусть и веселье. Данные эмоции соотносятся через такие понятия, как хороший/плохой [Вежбицкая, 1996, с. 122]. И.Е. Герасименко в своих исследованиях отмечал, что эмотивная лексика ссылается на значение, представляющее собой «сгусток информации», связанной не только с дополнительным значением слов, но и с образами, иначе говоря ассоциациями, которые они вызывают. [Герасименко, 2009, с. 30]. Из этого следует, что эмотивность может проявляться в денотативном макрокомпоненте значения и являться компонентом семантики слова.

Исследуя эмотивность, В.Н. Телия выделял одним из главных, акцентирующих компонентов данного понятия, субъективное эмоционально окрашенное отношение субъекта речи к обозначаемому. Кроме того, исследователь, рассматривая два смежных, на первый взгляд, понятия «эмотивность» и «экспрессивность», утверждал, что их необходимо разграничить. Так, экспрессивность понимается учёным «не как свойство

отдельных единиц, а высказывания в целом». Она выражается через интонационную структуру и форму восклицательного предложения. Согласно В.Н. Телии, категория эмотивности не обязательно включает в себя её эвыражение [Телия, 1991, с. 42-23].

Лингвисты Д.С. Писарев и М.В. Никитин также разграничивают данные понятия с точки зрения их функций. Д.С. Писарев относит категорию экспрессивности к прагматическим структурам и отмечает, что главное отличие между экспрессивностью и эмоциональностью заключается в их функциях: эмоциональность является носителем чувственной оценки объектов внеязыковой реальности, а экспрессивность – это прямое влияние на слушателя с точки зрения внушения, впечатления и выразительности [Писарев, 1983, с. 121]. По мнению М.В. Никитина, экспрессивность способна на создание выражения, которое демонстрирует высокую степень внимания к себе за счёт своей формы, а эмотивность отражает «субъективное переживание говорящим элементов высказываний и текстов через выражающие их языковые средства» [Никитин, 1996, с. 302].

Говоря о эмотивной лексике, стоит упомянуть о двух внешне смежных лингвистических понятиях, но различных по природе выражения эмоциональных смыслов – лексика эмоций и эмоциональная лексика. Их принципиальное различие заключается в том, что лексика эмоций направлена на объективацию эмоции в языке, т.е. на выполнение номинативной функции, в то время как эмоциональная лексика ориентирована на выражение эмоций говорящего и эмоциональную оценку объекта речи, т.е. на экспрессивную и прагматическую функцию.

В результате к «лексике эмоций» относятся слова, включающие понятия об эмоциях, а к «эмоциональной лексике» относят эмоционально окрашенные слова и выражения. Совокупность же обозначаемых ими средств и называется эмотивной лексикой. Описанием и определением целостной и единой модели

эмотивной лексики может служить категория эмотивности, которая является центральным понятием этимологии.

§1.3. Языковое отражение категории эмотивности

Языковая действительность находится в непрерывной, перманентной связи с нашей интеллектуальной и эмоциональной жизнью. Язык, являясь инструментом для изучения человеческих эмоций и переживаний, даёт определенные возможности для номинации эмоций и их описаний. Эмоциональный резерв языка составляют все языковые средства, которые используются для передачи психического переживания состояния субъекта. В языковом отражении эмоции получают лингвистическое выражение и реализуются через эмотивную лексику.

Традиционное языкознание противопоставляло эмоциональную и рациональную сферы в языке, выдвигая аргумент о неразрывности языка и мышления, а эмоции рассматривая с точки зрения семантики в качестве коннотативного значения. Тем не менее, по словам В.И. Шаховского, данное положение для разделения исследуемых категорий становилось неосновательным в рамках рассмотрения языковой личности. По мнению лингвиста, между языком, мышлением и действительностью существует диалектическая связь, он выдвинул такое понятие, как «эмоциональное мышление» – психический процесс, целью которого является стремление выразить эмоции, связанные с деятельностью человека» [Шаховский, 1983, с. 8].

В исследованиях психолингвистов С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева доказано, что мысль в первоначальном облике возникает в виде эмоционального образа и люди, в ходе коммуникативного акта, устанавливая связь между собой не словами, а образами. Иными словами, отражение действительности в языке обусловлено эмоциями, поскольку

субъект воспринимает мир через эмоциональные образы [Шаховский, 2019, с.25].

Концепция о целостности рационального и эмоционального в мышлении указывает на тесное их переплетение, а утверждение о единстве языка и мышления устанавливает наличие в языке средств, которые проявляются и в рациональном, и рационально-эмоциональном мышлении. Следовательно, можно утверждать, что эмоциональная сфера человека так или иначе связана с его эмоциональным мышлением, а через эмоциональное мышление – с эмотивными средствами языка и их значениями, содержащими эмотивный компонент.

В работах лингвистов есть утверждение о том, что «весь язык эмотивен», что «не существует эмотивно нейтральной лексики» [Гридин 1976, Мягкова 2000 и др.]. Язык склонен к порождению новых эмоциональных ситуаций, что приводит к постоянной эмоционализации и экспрессивизации коммуникативного пространства. Из этого следует, что вся речь и все высказывания субъекта могут и должны восприниматься как эксплицитно или имплицитно, прямо или косвенно маркированными эмоциями [Шаховский, 2019, с.25].

Так, по мнению Ю.А. Карповой, эмотивное значение в языке может воплощаться с помощью эксплицитных и имплицитных языковых средств. К эксплицитным способам выражения относятся лексические средства, содержащие эмотивное значение, лексику эмоций, бранные и ласкательные слова, а также лексемы, эмотивность которых реализована морфологическими средствами, т.е. словообразовательными аффиксами. Имплицитные способы достигаются путем использования метафоры, иронии, фразеологических выражений, а также ряда синтаксических средств [Карпова, 2011, с.75].

Эмотивная лексика как неотъемлемая составляющая любого языка реализуется на всех уровнях языковой системы: на фонетическом уровне

эмотивность реализуется через использование эмоциональной интонации, фонологических изменений звуков; на морфологическом уровне используются определенные грамматические формы слов в тексте, аффиксации (Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Кожина, Д.Н. Шмелев); на лексическом уровне эмотивный компонент включает в себя лексемы с номинацией эмоций, междометия, усилительные частицы, метафоры (Д.Н. Шмелев, А. Вежбицкая, Л.Г. Бабенко); на синтаксическом уровне категория эмотивности достигается путем использования определенных синтаксических конструкций, инверсии, эллиптических конструкций, повторов (Г.А. Золотова); на фразеологическом уровне (А.М. Эмирова, А.В. Кунин, Н.Н. Волкова).

В разных языках структура эмотивной лексики разнообразна из-за национальной специфики, но, несмотря на это, универсальный характер эмоций сохраняется. Ввиду этого исследователи разграничивают универсальные и национально-культурные эмотивные концепты в сфере языка. Другими словами, общая «эмоциональная память» зафиксирована в языковых единицах, которые могут быть использованы для установления методов вербализации базовых общечеловеческих эмоциональных состояний психики, в то же время содержащих в себе самобытные для каждой из наций особенности языковой манифестации, связанной с эмоциональной языковой картиной мира [Изард, 1980, с.20]. Следовательно, эмоциональные проявления уникальны для каждой этнической группы, и это зависит от множества внешних и внутренних языковых факторов.

Таким образом, эмоции неразрывно связаны с языком и действительностью. Эмоции в значительной степени проявляются в языке, который, в то же время, является объектом и инструментом их изучения. Категория эмотивности функционирует в художественном произведении на всех пластах языка, но в большей степени она осуществляется на лексическом уровне.

§ 1.4. Функции эмотивной лексики в художественном тексте

Как было сказано выше, эмоции, а точнее их вербальное выражение, занимают одно из ведущих мест в сфере исследовательских интересов современной лингвистики. В этом отношении художественный текст непосредственно соотносится с миром эмоций и чувств человека.

Стоит отметить, что изучение эмотивности дает представление об истинной природе человеческих чувств и эмоций, где об их зримом воплощении можно узнать благодаря той форме, которую они приобретают, попадая из внутреннего мира во внешний, то есть благодаря слову. Исследование эмотивной лексики является существенным и необходимым условием для осознанного понимания идейного смысла художественного произведения и для понимания человеческой психологии в целом.

О своеобразии слова в художественном тексте писали В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, Д.Н. Шмелев и другие лингвисты. Они отмечали, что слово в художественном тексте, благодаря особому способу функционирования, несет в себе добавочные значения, которые создаются при помощи взаимодействия прямого и переносного значения слов, придающих тексту эстетический эффект, образность и выразительность. Так, подразумевается, что любой текст потенциально способен оказывать воздействие на читателя благодаря своей выразительности (экспрессии), поэтому многие исследователи подчеркивают, что неэкспрессивных текстов не существует и каждый текст обладает экспрессивным потенциалом.

В современной лингвистике текста выделяется несколько подходов к пониманию текстовой эмотивности. Так, эмотивность может быть представлена как набор языковых средств (В.А. Маслова), как стилистическая категория (И.В. Арнольд, М.Н. Кожина, Т.В. Матвеева), как текстовая модальность (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Г. Гак), как один из аспектов семантики текста (В.И. Болотнова, И.В. Томашева). Из этого следует, что в

области исследования категории эмотивности применяется комплексный подход для изучения языковых явлений текста.

Язык художественного текста отличается от естественного языка жизни, так как первый имеет специфичные механизмы создания смысла и функционирования. Слова, используемые в художественном языке, имеют отличное значение от тех же слов в нехудожественном контексте, что приводит к различию в лексическом и семантическом содержании. Лексемы здесь содержат, помимо основного значения, дополнительные коннотации, оттенки, подтексты, ассоциации и коды. Так, в текстах даже нейтральные слова носят субъективный характер употребления [Руберт, 2017, с.97].

Говоря о художественном тексте, следует отметить, что эмотивная лексика входит в составную часть содержательно-концептуальную информации текста. Так, содержание текста, являясь условным отражением некоторого отрезка действительности, включает в себя оценку данного фрагмента, как интеллектуальную, так и эмоциональную. Следовательно, конкретные эмоции входят компонентом в смысловую структуру текста.

Эмотивная лексика отражает различные стороны человеческих эмоций в тексте и в то же время является характеристикой языковых и текстовых средств, служащих для кодирования эмотивного содержания. В исследованиях, посвященных когнитивной лингвистике, было выявлено, что в ментальном понимании текста базируются принципиально различные эмоциональные проявления, которые соответствуют эмотивности как объекту отражения и как способу отражения: первое соотношение эмоций применимо к миру, который описывается непосредственно в тексте, второе, связано с особенностью интерпретации этого мира автором [Ионова, 1998, с.4]. Таким образом, эмотивный текст представлен двумя ярусами – героя и нарратора.

Говоря о роли эмотивной лексики в структуре художественного произведения, следует отметить функции, выделенные В.И. Шаховским,

которые выполняет эмотивная лексика в художественном тексте: коммуникативная; эмотивная и экспрессивная; прагматическая [Шаховский, 2008, с. 203]. Воплощение этих функций реализует следующие цели: формирование психологического образа персонажа, передачу эмоциональной интерпретации мира, изображенного в тексте, выражение оценки этого мира, а также выявление внутреннего эмоционального состояния персонажа в тексте и оказание эстетического воздействия на читателя.

Кроме того, в В.И. Шаховским была предложена классификация эмотивной лексики с точки зрения её семантического содержания:

1. Лексика со значением эмоционального состояния (обрадовался, разозлился);
2. Лексика со значением эмоционального отношения (любить, ненавидеть);
3. Лексика со значением эмоциональной характеристики (дурак, болтун) [Шаховский, 2008, с. 203].

Основным проводником эмоций в произведениях, по мнению Л.Г. Бабенко, является эмотивная лексика, которая участвует в создании языковой картины мира чувств текста. Лингвист выделяет концептуальные разновидности языковых знаков, иначе говоря эмотивных смыслов, предметом отображения которых являются эмоции человека:

1. Интерпретационно-характерологические. При помощи данных эмотивных смыслов автор воссоздает в тексте свой вариант эмоций человека, который воплощается, в первую очередь, в речевом портрете персонажей.
2. Эмоционально жестовые. Особенность данных смыслов состоит в способности выражать в поведении и жестикуляции внутреннюю (скрытую) эмоциональную жизнь героя.

3. Эмоционально-оценочные смыслы, реализующиеся в речи персонажей. Л. Г. Бабенко выделяет два типа функционирования данных высказываний: 1) эмотивно-оценочные рефлексивы, т. е. высказывания с оценочным коннотативом, ориентированные на говорящего (автохарактеристики) и 2) эмотивно-оценочные регулятивы, направленные на собеседника [Бабенко, 2004, с.250-251].

Таким образом, эмотивная лексика помогает в полной мере реализовать и организовать эмоциональный (выразительный) художественный мир текста на двух уровнях – мир (текст) нарратора и мир (текст) персонажа.

Глава 2. Анализ использования эмотивной лексики в трилогии «В тылу как в тылу» А.Г. Алексина

§ 2.1. Эмоции как объект лингвистики в творчестве А.Г. Алексина

Картина мира художественного произведения прежде всего соотносится с миром эмоций и чувств человека. Исследование эмотивной лексики играет ключевую роль в раскрытии сущности человеческих переживаний, эмоций и чувств. Она позволяет погрузиться во внутренний мир человека, раскрывая его интенсивность через вербальное выражение. Понимание и анализ этой лексики не только способствует восприятию художественных произведений, но и помогает сформировать представление о психологии человека в целом.

В художественном произведении для репрезентации эмоций и эмоциональных состояний героев писатель прибегает к использованию разнообразных способов демонстрации и манифестации эмоций. Эмоции персонажей произведения моделируют особую психологическую реальность текста. Совокупность их в художественном пространстве произведения представляет собой уникальное множество, которое способно к модификациям и изменениям на протяжении развития сюжета, отражая внутренний мир героев в различных обстоятельствах, в отношениях с другими субъектами.

Однако, говоря о репрезентации эмотивной лексики в художественном тексте, не стоит ограничиваться фигурой персонажа как ведущего носителя эмоций. Наряду с демонстрацией эмоциональных реакции и отношений героев, эмотивная лексика способна вызвать сильные эмоциональные реакции и у читателей. Писатель так или иначе вкладывает в свои произведения особый диапазон чувств и переживаний, которые испытывают герои и, невольно, читатель.

Эмотивный потенциал реализуется в особом подходе к художественному произведению как к источнику изобразительности, что,

безусловно, отражается в лексической структуре текстов трилогии А.Г. Алексина «В тылу как в тылу». Цикл повестей «В тылу как в тылу» написан в периоде с 1976 по 1986 годы. На основе впечатлений о пережитой эвакуации в годы Великой Отечественной войны А.Г. Алексин написал три повести, объединив их в трилогию. Жизнь в Каменске-Уральском оставила особый и памятный след в душе писателя. По воспоминаниям Анатолия Алексина: «Горжусь тем, что моя юность прошла в этом городе, на УАЗе, где в годы Великой Отечественной войны героически ковалась победа над врагом! Сердце мое – в этом городе!» [Лысков, 2018, с. 3].

Цикл «В тылу как в тылу» включает 3 повести – «В тылу как в тылу» (1976), «Ивашов» (1980), «Запомни его лицо» (1985), объединенные темой войны и Победы, тыла, исторической памяти, материнства: «Летопись моей жизни... Сегодня в ней уже много страниц. Но главные из них – мама... война и Победа. Без этих страниц нет летописи, как нет и само моей жизни» [Алексин, 1989, с. 76]. При этом, стоит отметить, что А.Г. Алексин обращается к военной теме, оставляя непосредственно военные действия за скобками. Предмет его исследования – воздействие глобальных исторических событий на людей опосредованно, через время и пространство [Новикова, 2018, с. 24].

Трилогия относится к более позднему периоду творчества писателя, который связан с другим типом повествователя, уже не ребёнка, а подростка, примеряющего на себя роль взрослого [Сигова 2019, с. 342]. В последних произведениях А.Г. Алексин сосредоточивается на важности разнообразных методов психологического исследования, к которым относятся: внутренний монолог, эмоционально напряженный диалог, психоанализ чувств, психологический образ, диалектика эмоций и поступков, речевая характеристика героев и комментариев рассказчика. Писатель часто использует свой излюбленный способ передачи речи – собственно прямая речь, что делает произведение максимально психологичным и позволяет читателю погружаться в переживания героя [Новикова, 2018, с. 25]. Кроме того, А.Г.

Алексин часто прибегает к приёму ретроспекции. Героям его произведений свойственно обращение к прошлому, к своим воспоминаниям, которые содержат эмоционально насыщенные переживания.

Ретроспекция как литературоведческий термин имеет два основных значения: вставной эпизод из прошлого героя и особый прием повествования [Пономарева, 2012, с. 289]. Так, в трилогии «В тылу как в тылу» ретроспекция используется как приём повествования. В каждом из текстов, входящих в данный цикл, повествование ведётся от разных лиц, которые излагают своё видение событий, произошедших с ними в одно и то же время в прошлом. В этом смысле произведения А.Г. Алексина имеют тенденцию к внутреннему монологу героев.

Однако исследователь О.В. Токарь утверждает, что в литературном творчестве А.Г. Алексина весомую роль играет диалог между ребёнком и взрослым, представляющий основную оппозицию в тексте: «Повести выстроены как диалог взрослых и детей, при этом ребенок имеет право судить взрослых, даже самых близких людей» – отмечает Токарь [Токарь, 2015, с. 36]. Диалог взрослых и детей в данном цикле воплощен через отношение последних к событиям войны, так как война – это явление взрослой жизни. Герой, являясь подростком, проходит нравственное становление и взросление в процессе резкой смены жизненных условий и обстоятельств, требующей такой же резкой перемены и в нём: «Повторяю: я хочу, чтобы дети были детьми, а школьники – школьниками. Но чрезвычайные обстоятельства требуют чрезвычайных решений!» [Алексин, 1989, с. 378].

В творчестве А.Г. Алексина идейно-тематическая позиция выражается, в первую очередь, в нравственно-психологическом плане. Писатель создает художественный мир подростка, базируясь на глубоком, основательном психологическом исследовании героя и его отношений со взрослыми. Психоанализ в творчестве А.Г. Алексина формируется эволюцией нравственной позиции центрального персонажа [Сигова 2019, с. 337].

Так, нравственно-психологическое состояние и становление героя, относящееся к его внутреннему миру, воплощается в тексте, прежде всего, через эмотивную лексику.

§ 2.2. Эмотивная лексика со значением состояния

Известно, что в художественных произведениях эмотивная лексика является приемом формирования литературного образа, описания эмоций, чувств и мыслей персонажей. В трилогии А.Г. Алексина «В тылу как в тылу», посвященной влиянию военных событий на человека, его судьбу и характер, эмотивность реализуется в большей степени с точки зрения эмоционального и психологического состояния персонажей.

Говоря о выражении эмотивной лексики в анализируемых текстах, следует отметить, что в произведениях негативный эмоциональный фон, так или иначе, преобладает над позитивным. Это определяется, прежде всего, принадлежностью данных произведений к военной прозе, для которой характерно такое соотношение и превалирование отрицательных эмоций над положительными.

Самым распространенным состоянием героев является страх, который выражается через лексемы страх, боязнь, беспокойство, испуг, опасение, волнение. Данное ощущение связано с военной обстановкой, в которую были вынужденно погружены герои, и мирной жизнью, из которой их «вырвала» война.

Как было отмечено выше, ретроспекция в цикле используется как приём повествования, с помощью которого главные герои смотрят на свои воспоминания через призму настоящего. Так, в повести «Ивашов», главная героиня Дуся испытывает данное чувство спустя время с той же силой, с какой ощущала в момент его возникновения: «С **прежним страхом** я взглянула на лестницу, спускавшуюся в подвал, который мысленно все еще называла бомбоубежищем» [Алексин, 1989, с. 396]. Саша Гончаров, герой повести

«Запомни его лицо...», также вспоминает о страшном ожидании ночи в условиях войны: «Я **боялся** приближения ночей: они могли оглушать взрывами...» [Алексин, 1989, с. 356].

Состояние страха и испуга герои испытывают не только за себя, но и за своих близких, что даёт возможность охарактеризовать их как равнодушных и чутких людей: «Мама обняла меня и моих подруг, **испугавшись**, что троих детей «отправить» забыли» [Алексин, 1989, с. 404]; «И поглядывал **с опаской** туда, где лежали на нарах мы с мамой: не хотел нас **расстраивать**» [Алексин, 1989, с. 316]; «Останется... Где-нибудь он отстанет! – **беспокоилась** мама. И я этого тоже **очень боялся**» [Там же]; «Если мы с ним задерживались, она, чуть приоткрыв дверь и глядя куда-то в сторону, **испуганно** вопрошала» [Алексин, 1989, с. 317]; «Мать, я **боялся**, с ума сойдет» [Алексин, 1989, с. 330].

Ощущение страха не только сопровождает героев на протяжении всего повествования, но и изменяет их отношение к ранее привычным вещам. Так, герой повести «В тылу как в тылу» Дмитрий Тихомиров замечает, что окружающее после войны осталось прежним, но отношение к нему изменилось из-за последствий войны. Это актуализирует амбивалентность отношения к одному и тому же явлению. Оно выражается с помощью контекстных антонимов обожал / боялся: «Я всегда **обожал** зиму с коньками и лыжами...теперь же я **боялся** мороза, как беспощадного недруга» [Алексин, 1989, с. 345]; «...неприятности так **волновавшие** меня прежде, я не разглядел бы теперь ни в один микроскоп» [Там же]. Для подчеркивания неизменности и равнодушия окружающей обстановки автор использует олицетворение, отражающие состояние пространства и создающие контраст состоянию тех, кого эта неизменность не коснулась. Природа не расслышала сообщения о войне: «...лето...**блаженно разметалось...травы дышали безмятежно. Тупое, мертвое равнодушие...**» [Алексин, 1989, с. 405]. Таким образом, окружающий мир героев, с одной стороны, антропоморфен, а с другой стороны, обезчеловечен, что проявляется в его безразличии и безучастности.

Проявление боязни в тексте является обоснованным. Так, главными героями во всех трёх повестях являются подростки, которым приходится рано примерить на себя роль взрослых. Безусловно, такие вынужденные обстоятельства вызывают негативные реакции со стороны родителей и выражаются не только эксплицитно, но и имплицитно, то есть на синтаксическом уровне в интонации героев: «–Ты и так уж отстал от класса! – **с упрёком** сказала она» [Алексин, 1989, с. 318].

Постоянное переживание страха заставляет перестроить привычное поведение, подстраиваясь под условия, которые диктует война. Так, Дмитрий Тихомиров отмечает, что мать в «прежние мирные времена **волновалась** если я задерживался во дворе или в кино», но «...на сей раз она с подчеркнутым, **напряженным спокойствием** прищурилась...» [Алексин, 1989, с. 318]. Важно подчеркнуть, что употребление оксюморона «напряженное спокойствие», указывающий на амбивалентность эмоциональных проявлений, говорит не о каком-либо равнодушии или безмятежности, а о напряженном спокойствии действия во время всеобщего беспокойства: «Только действия спасают людей от **страха**» [Алексин, 1989, с. 403].

Говоря о соотношении состояний страха / спокойствия, стоит отметить, что данные чувства не коррелируют друг с другом, особенно в условиях войны: «**Спокоен?** Разве там, где он... бывает **спокойствие?**» [Алексин, 1989, с. 321]. Однако, спокойствие, понимаемое как уверенность в чем-то и соотносимое с ощущение уверенности, функционирует в тексте. В повести «В тылу как в тылу» Вера Дмитриевна является носителем данных эмоций для окружающих людей: «Она заполнила нашу комнату собой... **и уверенностью, успокоением**» [Алексин, 1989, с. 346]. Тем не менее, выражая уверенность, герои не перестают одновременно ощущать напряжение и тревогу. Герой Ивашов, несмотря на свою решимость и убежденность, испытывает чувство взволнованности: «На улицу! В траншеи! – **с напряженной уверенностью**

приказал Ивашов» [Алексин, 1989, с. 409]. Стоит отметить, что эмоция напряжение является сопутствующей для других чувств.

Эмоционально-психическое состояние героев в тексте можно трактовать не только при помощи их размышлений и диалогов, содержащих эмотивные компоненты, но и с помощью описания их портретов. Так, соотношение ощущений спокойствия / уверенности выражается в портретной характеристике героини Маши Завьяловой, которая благодаря своей всесторонней развитости способна «внушить» временное спокойствие людям: «...Машино лицо в этот миг выражало такую **уверенность**, что люди **успокоено** откидывались на спинки...» [Алексин, 1989, с. 403]. Помимо вышеупомянутых эмоций, лицо героини способно отразить: «**Разочарования, восторг, изумление** сменяли друг друга...» [Алексин, 1989, с. 399], что также характеризует её как разностороннюю девушку.

Рассказчик повести «Запомни его лицо...», описывая свою учительницу по русскому языку и литературе, Нину Филипповну, делает акцент на её «озорности», которая проявляется не только в её характере, но и в лице: «И ямочка...тоже была **озорная**, и **озорной** была щелочка между передними зубами» [Алексин, 1989, с. 351].

Для портретной характеристики, в анализируемых текстах, характерно «прямое» отражение эмоций на лицах персонажей. Важно подчеркнуть, что изменения эмоций в мимике персонажей описывается преимущественно с помощью глаголов. Мимика Делибова, героя повести «Ивашов», является ярким показателем его внутреннего состояния: «Лицо Делибова **болезненно исказилось**» [Алексин, 1989, с. 420]; Николая, героя повести «В тылу как в тылу»: «И **поглядывал с опаской...**» [Алексин, 1989, с. 315]; героев повести «Запомни его лицо»: «Узрев на наших лицах **сменяемость тревожного ожидания**» [Алексин, 1989, с. 361]. Таким образом, эмотивная лексика, функционируя в портретной характеристике, позволяет сделать выводы о внутреннем мире и состоянии персонажа.

Говоря об эмоции страха, которую постоянно испытывают персонажи, стоит отметить, что страх герои ощущают не только из-за обстоятельств войны, но и из-за обыденных вещей, которые далекими отголосками напоминают им о временно потерянной мирной жизни. Например, в повести «В тылу как в тылу», мать героя Димы Тихомирова замечает, что её сын беспокоится о её состоянии, которое вызывает испуг: «Обыкновенной простуды **испугался?**» [Алексин, 1989, с. 346]. Кроме того, здесь используется стилистически окрашенная лексема, открывающая странность его поведения в данных условиях: «**Чудак!**» [Там же].

Дмитрий Тихомиров испытывает страх не только по причине войны и болезни матери, которая развилась из-за трудных работ в тылу, но и из-за факта скрyтия конверта с письмом, содержащим сообщение об отце: «Я **боялся** тебе показать» [Алексин, 1989, с. 334]. Состояние боязни сопровождается невербальным проявлением: «У меня **заныло** в животе. Я **скрючился**» [Алексин, 1989, с. 328]. Страх, связанный с конвертами, ощущает и «**болезненная** девушка», которая их вручает: «Треугольные письма **люблю**, а конвертов... **боюсь**» [Алексин, 1989, с. 333]. Она чувствует себя невольно сопричастной к ним и к их авторству: «Почему именно я должна их **вручать?**» [Там же].

Выражение эмоционального состояния в повестях А.Г. Алексина часто происходит через использование глаголов, которые позволяют передать действия и изменения, происходящие внутри героев во время проявления эмоций. Чувство беспокойства об отце постоянно сопровождает Дмитрия и его мать: «Где-нибудь он отстанет! – **беспокоилась** мама. И я этого тоже очень **боялся**» [Алексин, 1989, с. 316]. Однако, отец: «войны он вообще **не боялся**» [Алексин, 1989, с. 315]. По замечанию его наблюдательного сына, он опасался: «**боится** нашей поездки с Подкидышем больше, чем идти на войну» [Там же]. Здесь стоит отметить, что чувство любви и привязанности отца к своей семье оказалось сильнее страха перед лицом войны.

Таким образом, в анализируемых текстах представлена эмоционально-окрашенная лексика, использующая для описания и номинации психоэмоциональных состояний, внутреннего мира и реакций на внешний мир персонажей.

§ 2.3. Эмотивная лексика со значением отношения

Как было отмечено выше, с помощью эмотивной лексики, автор отображает те или иные индивидуальные черты своих персонажей и детали их жизни, которые определяют в целом предметный мир произведения. При помощи эмоциональной лексики писатели выражают своё идейно-эмоциональное отношение к значимым сторонам изображаемой ими жизни. Эмоциональные отношения определяются воздействием эмоций на индивида в ходе его взаимодействия с внешним миром. Так, речь персонажей художественных произведений является одним из способов выражения отношения к определённым явлениям, событиям и, собственно, к героям произведения.

Стоит отметить, что герои произведений, так или иначе, подчиняются военным обстоятельствам, которые способны изменить их позицию и взгляды на обыденные вещи: «А в годы войны решают что-либо вообще очень немногие. Остальные подчиняются: приказам, командам и обстоятельствам» [Алексин, 1989, с. 364].

В анализируемых текстах одной из распространенных эмоций, помимо страха, которую испытывают персонажи по отношению к кому-либо или чему-либо, является стыд и, как следствие, чувство вины. Известно, что чувство стыда является одним из сильных эмоциональных состояний наравне с чувством страха. Действительно, испытываемые человеком эмоции могут различаться по степени интенсивности (силе), однако здесь играют роль определенные факторы, которые стоит учитывать. Например, Ю. Лотман

отмечал, что социальные отношения регулируются двумя влиятельными, с точки зрения психологии, сферами: стыда и страха [Лотман, 1970, с.664].

Эмоция стыда – эмоция социальная. Так, выражение стыда может приобретать невербальную форму, отражаясь в поведении героя: «...свои директорские обязанности она выполняла как-то **стыдливо**» [Алексин, 1989, с. 422]. Употребление повелительного наклонения глагола помогает создать ситуацию стыда, где настоящее поведение героя не соответствует желательному и предполагаемому: «– Вся сияет... **Постыдилась бы!**» [Алексин, 1989, с. 429]. Примером проявления стыда может являться даже невысказанная мысль: «Повезло Олегу, – подумал я. Отца его больше никуда не отправят. – Я сразу же **устыдился** этой мысли» [Алексин, 1989, с. 331].

Ощущение стыда напрямую связано с чувством вины, которое часто испытывают персонажи. Отметим, что оно чаще всего отражается через интонацию героев. Как известно, интонация является одним из способов передачи отношения к предмету беседы, собеседнику или к себе. Так, Александра Евгеньевна, героиня произведения «Запомни его лицо», отработав всю жизнь в родильном доме, сокрушается в чувстве вины за то, что сама не может подать пример чистой материнской связи. Данная эмоция у героини сопровождается кашлем, который является для неё защитной реакцией на испытываемое чувство: «Сапожник без сапог... А я без собственных детей! – Она **виновато закашлялась**»; «И, **устыдившись ...виновато закашлялась**» [Алексин, 1989, с. 353]. Кроме того, чувство вины выражается героиней также невербально, через глаголы: «Она **приподняла и опустила свои плечики**, как бы **извиняясь** перед теми матерями, которые не особенно мучились» [Там же].

Ощущение вины, как было сказано выше, герои могут испытывать к различным явлениям жизни, например, к известиям. Так, мать Дуси косвенно испытывает вину за то, что является посредником передаваемого печального сообщения: «О Машиной маме она **виновато** сообщила: Тоже ушла на фронт»

[Алексин, 1989, с. 413] и др. Вину и стыд чувствует и Дуся по отношению к погибшей Маше, смерть которой она не так сильно переживает, в отличие от подруги Ляли: «Мне было **стыдно**, что **скорбная** дума о Машиной гибели не поглотила и меня всю, до конца» [Алексин, 1989, с. 419]; «...я, из которой ничего выдающегося получиться не могло, почувствовала себя **виноватой** [Там же]. Однако, Лялю данное чувство поглотило до неузнаваемости: «...она была угасшей. **Чувство несуществовавшей вины извело ее**» [Алексин, 1989, с. 420].

Определенную философию понимания чувства вины излагает Ивашов, говоря: «Близкие **не виноваты**. То, что с ними происходит, вторгается в нас. Иногда помимо их воли» [Алексин, 1989, с. 398]. Герой является своеобразным героем-медиатором для других: «Я подумала, что Ивашов мысленно освобождал нас всех от **вины...**» [Там же]. Он также проявляет внимание к ближним: «Почему он **заботится** обо всех женщинах?» [Алексин, 1989, с. 404]; «Ивашов, **позаботился**, чтобы в классах было тепло» [Алексин, 1989, с. 420]; «Война, а он хочет, чтоб люди лечились» [Алексин, 1989, с. 374].

Помимо этого, окружающие, взаимодействуя с Ивашовым и чувствуя его силу и уверенность, взамен отдают ему свою заботу: «Мама и Ляля вперегонки **заботились** об Ивашове»; «...возместить Ивашову утрату жены своими **заботами** и вообще собой стало главной целью маминой жизни» [Алексин, 1989, с. 418]. Однако в условиях войны проявление заботы может вызвать также чувство неловкости и смущения. Так, чувство смущения может выражаться при помощи метонимии, которая образно отражает чувство смущения: «Смотрите под ноги! – предупреждал мужчина... промерзший голос нехотя вырывался...и **стеснялся** своей **заботливости**» [Алексин, 1989, с. 313]. Метонимия также проявляется в вещественных образах, которые заменяют образ человеческий: «Поплотней утрамбовывайтесь, товарищи! – **грозно скомандовал капюшон**» [Там же]. Это объясняется тем, что на войне

люди невольно ожесточаются и забывают о каких-либо эмоциональных проявлениях по отношению к друг другу.

Чувства смущения и стеснения проявляется и в отношении к жизненным ситуациям, которые иначе функционируют в обстоятельствах войны. Так, Подкидыш испытывает данную эмоцию в момент употребления жирной пищи: «**Смущенно** покончив со шкварками» [Алексин, 1989, с. 338]. Данное поведение мотивируется тем, что такая еда не характерна во время войны: «Только не делайте вид, что это постоянное меню военного времени!» [Там же]. Кроме того, стеснение может возникать в отношении чего-то непривычного и выходящего за рамки нормы в обыденной жизни. Например, процесс бритья головы становится причиной стеснения для мальчишек: «...мальчишек побрили. Они **смущенно ощупывали** свои головы [Алексин, 1989, с. 400]. Отсутствие руки у Кузьмы Петровича также становится поводом для переживания данного чувства: «Он не **гордился** своим пустым рукавом, а поглядывал на него **со смущением**» [Алексин, 1989, с. 331]. Герой, являясь представителем мужского пола, испытывает чувства смущения и стыда за то, что он находится в тылу, а не на фронте: «Зачем демобилизовали? Правую руку вполне можно заставить и за левую потрудиться» [Там же]. Это также проявляется на невербальном уровне: «Правая рука, **чувствуя ответственность** и за левую, не знала покоя» [Алексин, 1989, с. 332].

Чувство любви в условиях войны является движущей силой для героев. Так, любовь Подкидыша, героя повести «В тылу как в тылу», к матери Дмитрия, является той силой, которая защищает семью Тихомировых в момент их уязвимого положения, связанного с вызовом отца на фронт. Однако, для матери Дмитрия, чувство любви заставляет переосмыслить отношение к своему мужу до войны. Для этой цели автор использует здесь сравнительную конструкцию прилагательного: «Сильнее, чем я **люблю** его...сейчас, **любить** невозможно. Он не узнал этого» [Алексин, 1989, с. 322].

Для героев повести «Ивашов» любовь Маши является символом веры в лучшее для тех, кто уходит на фронт. Её слова дарят надежду, когда она говорит: «Что **люблю** их. И буду ждать» [Алексин, 1989, с. 400]. Для них же, война является поводом для выражения данного чувства: «Предчувствуя, что обратной дороги к дому может не быть, они стали **объясняться** Ляле **в любви** [Там же].

Влюбленность к Ивашову, отцу Ляли, становится одной из причин, почему Дуся и Маша отправляются на оборонительные укрепления: «Мы были **влюблены** в Ивашова» [Алексин, 1989, с. 413]. В то же время это чувство становится губительным для самого Ивашова, когда он узнает об истинном поводе поездки Маши на работу в тыл. Несмотря на свойственную ему твердость и непоколебимость, листок, вырванный из тетради Маши со стихотворением о любви к нему, становится одним из поворотных событий для Ивашова. Так, прочитав стихотворение, он изначально: «**Стремительно, не целясь** в рукава, **нацепил...шинель**» [Алексин, 1989, с. 418]. Данные действия говорят о преобладании, в момент неожиданности и напряжения, эмоций удивления, смятения, растерянности. Далее Ивашов: **вернулся, сложил** листок...**сунул** в карман...» [Там же]. Здесь стоит отметить, что к герою возвращается самообладание и сдержанность. Первичные эмоции сменяются сухостью и невозмутимостью. Употребление однородных сказуемых происходит через использование глаголов, которые позволяют передать действия и изменения, происходящие внутри героев во время проявления эмоций.

Как было отмечено выше, листок со стихотворением, содержащим признание в любви, становится роковым для героя. Так, у Ивашова, пережившего войну, потерявшего жену и дочь, в момент его гибели находят в кармане не: «нитроглицерин», который «он всегда носит с собой», а «листок, вырванный из тетрадки...» [Алексин, 1989, с. 430]. Реакция Дуси и её матери на смерть Ивашова выражены, прежде всего, имплицитно: «судорожно»,

«онемело», «нервно», «беспорядочно». Вербальное же выражение сводится к шепоту, который не способен перейти в более звучную речь в такой трагичный момент: «**без надежды** в голосе **прошептала**»; «**еле слышно** сказала я» [Алексин, 1989, с. 429].

В повести «Запомни его лицо...» чувство любви реализуется через слово, то есть через словесное искусство: «Я писал стихи про **любовь!**» [Алексин, 1989, с. 351]. Любовь к слову рассказчику привила его учительница по литературе Нина Филипповна: «Мы с вами не будем изучать литературу...мы будем литературу **любить!**» [Алексин, 1989, с. 350]. Творчество является мощной силой эмоционального воздействия на человека, особенно, в условиях войны. Так, стихотворения о любви становятся тем вечным символом жизни, который не способны затронуть военные действия: «Стихи о **любви** доказывали людям, что жизнь продолжается» [Алексин, 1989, с. 379].

Выражение материнской любви занимает особое место в цикле. Любовь матери является объединяющим звеном для всех трех анализируемых произведений и противостоит в смысловом отношении к любви между мужчиной и женщиной, функционирующей в тексте. Для демонстрации этой разницы автор использует сравнительную степень прилагательного: «Это другое. **Материнство... выше любви**» [Алексин, 1989, с. 321]. Примеры выражения материнской любви: «Но в результате родился ты! Значит, **любовь** и мне кое-что принесла» [Алексин, 1989, с. 349]; «...каждое четверостишие начиналось словами: «**Люблю тебя!**» К кому это относилось? Это могло относиться и к **маме**» [Алексин, 1989, с. 350].

А.Г. Алексин показывает, что любовь матери к своему ребёнку не имеет преград и, даже в военное время, остается такой же сильной, всеобъемлющей и самоотверженной: «Она бежала прямо на наш грузовик. **Не боясь** его или ничего перед собою не видя...» [Алексин, 1989, с. 393]. Однако война накладывает определенные ограничения на отношения матерей и их детей: «Дети **любят** тех, кто с ними возится. Скорей бы кончалась война!» [Алексин,

1989, с. 340]. Материнское чувство распространяется не только на детей, но и на окружающих людей: «Мама **запретила** ему **резко** обращаться с самим собой...» [Алексин, 1989, с. 381].

Стоит отметить, что любовь сына к матери функционирует в тексте наравне с материнской. Прежде всего, сыновья привязанность выражается в поступках и действиях главных героев: «Только маме не говорите, что было письмо» [Алексин, 1989, с. 324]. Но она также передается с помощью уменьшительно-ласкательных суффиксов: «Все нормально, **мамочка...!**» [Алексин, 1989, с. 394]. Кроме того, следует подчеркнуть, что связь между сыном и матерью проявляется и в наблюдениях, связанных с проявлением внимания к ближним. Дмитрий Тихомиров, отлично знает телодвижение матери, связанное с выражением её решительности: «Мама **резко** остановилась, будто демонстративно поднялась с дивана или со стула, как это бывало раньше» [Алексин, 1989, с. 321]. Для передачи эмоционального состояния матери Димы используется сравнительный оборот: «И **резко** встала... Голос менялся, становился **сухим, словно река, потерявшая свои тёплые, добрые воды...**» [Алексин, 1989, с. 313].

Герои часто испытывают чувства жалости, тоски и печали по отношению к окружающим людям или событиям. Так, в диалоге Дмитрия Тихомирова с Подкидышем, последний с грустью осознает тот факт, что представления о вещах со временем и возрастом меняются независимо от человека: «Горы!.. – **грустно** воскликнул он. Наши представления со временем так меняются! – Почему вы говорите **об этом с печалью?**» [Алексин, 1989, с. 326]. Однако главный герой также, в более осознанном возрасте, спустя время приходит к осмыслению быстротечности времени: «...с **тревогой и грустью** думаешь: «Неужели так мало осталось?» [Алексин, 1989, с. 312]; «...с **грустью** констатировал я» [Алексин, 1989, с. 348].

Чувство жалости функционирует в текстах с позиции соотношения жалость / безжалостность. Так, жалость герои испытывают по отношению к

другим людям. Например, бригадир испытывает сочувствие, которое проявляется в его доброте и заботе, к изменившейся, в военных условиях, Ляле: «Теперь он **жалел** Лялю» [Алексин, 1989, с. 426]. Обстоятельства войны также отразились и на нем: «Куда девалась **мальчишеская самоуверенность?**» [Там же]. Но даже несмотря на то, что его душевные силы на исходе, он находит в себе возможность проявить сострадание к ближнему: «Только **жалел**, неизвестно каким образом находя для этого душевные силы» [Алексин, 1989, с. 425]. Безжалостность находит своё проявление у героев по отношению к самим себе. Так, мать Дуси, заботясь о других, забывает о себе: «...тоже себя **не жалела...**» [Алексин, 1989, с. 415]. Ивашов также является примером человека, который не жалеет своих сил, но оберегает силы других: «И себя, к сожалению, **не щадит**» [Там же]. Но, несмотря на это, они получают сострадание от окружающих людей и даже оценку, которая передается при помощи стилистически окрашенной лексики: «Ну, **молодец!**» [Алексин, 1989, с. 340].

Саша Гончаров понимает жалость по-своему, с точки зрения выражения любви и значимости человека в его жизни: «Говорят, **любить** – это значит **жалеть**. Я очень **жалел** Нину Филипповну и ее погибшего мужа. Я **жалел** их...» [Алексин, 1989, с. 364]. Он отмечает, что данное чувство намного ощутимее, чем любовь, используя сравнительную степень прилагательного: «**Жалость** была гораздо **острее...**» [Там же]. Это чувство осознается им как принятие боли человека, как своей собственной, то есть понимаемое как сопереживание, сопричастность и сострадание.

Сочувствие, являясь одним из выражений эмпатии, проявляется в текстах в большей степени невербально: «...**сочувственно улыбалась**» [Алексин, 1989, с. 352]; «...взглянул на меня с **интересом** и даже **сочувствием**» [Алексин, 1989, с. 343]. Сопереживание: «Я всегда знала, что перенести самую тяжкую болезнь легче, чем **переживать** болезнь **ближнего**» [Алексин, 1989, с. 321] и др.

Данные эмоциональные проявления передают одну из основных мыслей цикла: человеческая жизнь очень хрупкое явление, всё необходимо ценить вовремя. Это отмечают и герои, делая акцент на жестоких способах постижения данной истины. Здесь используется олицетворение, которое выполняет функцию передачи абстрактного понятия через живое явление, чтобы сделать его более запоминающимся: «Ценишь, когда теряешь – эту истину война все **упрямой, с жестокой прямолинейностью вдалбливала** мне в сердце и в голову» [Алексин, 1989, с. 316].

Выражение гуманного отношения героев в тылу к друг другу не дает позволяет сохранить веру в то, что даже в самых тяжелых ситуациях остается место для человечности и взаимопомощи ближних: «...закон, который хотела бы навязать нам война: **безразличие** к цене человеческой жизни, даже детской! Сражаться с бесчеловечностью, следуя бесчеловечным законам – это кощунство» [Алексин, 1989, с. 324].

Таким образом, эмотивная лексика является важным инструментом для передачи различных отношений героев, что способствует более глубокому пониманию и восприятию идейного содержания произведений.

§2.4. Методическая разработка интегрированного урока по изучению эмотивной лексики в повести А.Г. Алексина «В тылу как в тылу».

Проза А.Г. Алексина не входит в ФООП как обязательная, но содержит рекомендательный характер. Она представлена в 5 классе в разделе «Литература XX–XXI веков» при изучении темы детства [ФООП].

Говоря о месте в системе уроков по литературе произведения «В тылу как в тылу», стоит отметить, что оно не имеет места в ФООП как обязательное, поэтому здесь стоит учитывать проблемно-тематическую связь произведений и календарную приуроченность: тема войны и исторической памяти (23 февраля, 9 мая); тема материнства (День матери). Кроме того, материал

исследования может быть полезен на внеурочных занятиях «Разговоры о важном».

Повесть А.Г. Алексина «В тылу как в тылу» представляет ценность как материал для урока. Мы разработали план-конспект занятия, ориентированный на обучающихся 7-8 классов. Основу занятия составляет повесть, в которой содержится лексика, реализующая эмоциональный аспект. В системе урока были применены следующие методы: словесный, практический и частично-поисковый. Приёмы: беседа, рабочий лист, письмо герою. Формы работы: фронтальная, индивидуальная. Рефлексия направлена на выявление своего эмоционального состояния после урока.

Технологическая карта интегрированного урока на тему:

Тема: «Эмотивная лексика в повести А.Г. Алексина «В тылу как в тылу».

Класс: 8.

Тип урока: урок обобщения и систематизации знаний.

Время урока: 40 минут.

Педагогические технологии: технология развивающего обучения.

Цель занятия: сформировать у обучающихся навык определения эмотивной лексики в художественном тексте.

Задачи:

Обучающая: совершенствовать навыки использования эмотивной лексики у обучающихся, а также способствовать усвоению и углублению знаний по данной теме; проанализировать лексический уровень текста, который поможет выявить основную идею произведения.

Развивающая: формировать навыки анализа художественного произведения; создать условия для формирования понятия эмотивная лексика.

Воспитательная: поддержание интереса обучающихся к творчеству А.Г. Алексина; воспитание мира чувств подростков, их стремления научиться понимать человека в момент его острых переживаний; расширение представления о богатстве и возможностях русского языка.

Планируемые результаты:

Личностные: осознание ценностно-смысловых установок, эмоциональное «проживание» текста, умение выразить свои эмоции, мысли, предположения, понимать эмоций героев произведения;

Предметные – осознание значимости чтения для личного развития; формирование представлений о мире, российской истории и культуре, первоначальных этических представлений, понятий о добре и зле, нравственности; формирование потребности в систематическом чтении; совершенствование умения анализировать языковые единицы лексического уровня.

Метапредметные: освоение способов решения проблем творческого и поискового характера; умение развернуто и логично излагать свою точку зрения с использованием языковых средств.

Универсальные учебные действия (УУД):

Личностные: умение дать оценку изученному материалу, умение делать личностный выбор, основываясь на приобретенных и сформировавшихся ценностях, умение выразить свои эмоции.

Регулятивные: умение организовывать и корректировать формирование новых знаний и навыков, умение формулировать цели урока, умение составлять план действий на занятии, умение оценить самого себя, усвоенный материал и объем того, что еще предстоит изучить.

Познавательные: умение создавать и проверять собственные гипотезы, умение выстраивать причинно-следственные связи, умение делать выводы.

Коммуникативные: умение сотрудничать с одноклассниками и педагогом, умение принимать решения и грамотно отстаивать свою точку зрения, умение правильно формулировать и ставить вопросы.

Используемое оборудование: доска, раздаточный материал.

Предварительное домашнее задание: прочитать произведение и определить эмотивную лексику в повести А.Г. Алексина «В тылу как в тылу».

Ход урока

Этапы образовательного занятия	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся	Время
1. Организационный этап. Цель: создание благоприятного психологического настроения на учебную работу.	Приветственное слово учителя. Проверка готовности обучающихся.	Приветствуют учителя.	1 мин.
2. Мотивация учебной деятельности и актуализация и проверка ранее полученных знаний.	Организация работы с эпиграфом. Предположить, каким образом он может быть связан с темой урока. <i>«Чувства, изображённые в произведении, - результат художественного познания»</i>	Обучающиеся отвечают на вопросы.	2 мин.

Цель: создание условий для возникновения у учеников внутренней потребности включения учебную деятельность; настроить обучающихся на восприятие произведения; напомнить ранее изученное.	<i>душевной жизни и поведения человека»</i> (Л.Г. Бабенко). – Объясните смысл высказывания. Как вы понимаете словосочетание «художественное познание»? – Давайте вспомним, как называется лексика, содержащая эмоции? Какие примеры эмотивной лексики вы можете привести?		
3. Формулирование темы и постановка цели урока. Цель: создание условий для постановки цели урока.	Через обсуждение подводит обучающихся к формулировке темы и целей занятия. – Как вы думаете, о чем мы будем говорить на уроке? Вспомните, каким было домашнее задание и как оно связано с эпитафией к уроку.	Обучающиеся формулируют тему и ставят цель урока.	2 мин.

	– Тема нашего урока «Эмотивная лексика в повести «В тылу как в тылу» А.Г. Алексина.		
4. Работа над темой занятия. Цель: выявление и анализ эмотивной лексики в тексте.	<u>1. Выявление худ. восприятия.</u> – Какие эмоции и чувства у вас вызвало прочитанное произведение? Появились ли у вас какие-либо ассоциации, связанные с прочтением текста? <u>2. Работа с фрагментами текста и рабочим листом №1 (см. Приложение).</u> – Давайте обратимся к рабочим листам, найдём примеры эмотивной лексики и выпишем их. Какая эмоция их объединяет? Почему? Разве в условиях тыла можно испытывать такой же страх, какой испытывают на поле боя? – Обратите внимание на последнюю цитату. Чем здесь проявление страха отличается от других (невербальное проявление)? Какой частью речи являются данные слова? Подпишите и подчеркните их как члены предложения. Как часть речи связана с тем, то они выражают (выражение	1. Обучающиеся высказывают свои впечатления и ассоциации о прочитанном. 2. Обучающиеся отвечают на вопросы, анализируют эмотивную лексику.	30 мин.

	эмоциональных проявлений через действия – глагол)? – Различаются ли между собой испытываемые эмоции страха в приведенных фрагментах? Чем? (страх, связанный с войной и страх, не связанный с войной)? О чём это говорит? – Что их объединяет кроме общей эмоции страха? Из-за кого они испытывают страх (страх за ближнего)? – О чем говорит такое разделение? Сделайте вывод (Страх является ведущей эмоцией произведения; страх может выражаться как вербально, так и невербально; роль эмотивной лексики – раскрыть состояние души человека). <u>Работа с фрагментами текста и рабочим листом №2 (см. Приложение).</u> – Мы выяснили, что страх является одной из центральных эмоций произведения. Как вы думаете, можно ли под влиянием этой эмоции изменится?		

	Обратимся ко второму рабочему листу. Найдите и подчеркните примеры эмотивной лексики. – В каких отношениях находятся слова «обожал» и «боялся»? – Почему автор употребляет словосочетание «с напряженным спокойствием»? Сделайте вывод (Эмотивная лексика помогает обратить внимания на внутренне изменение героев, которое проявляется в их поведении). <u>Работа с фрагментами текста и рабочим листом №3 (см. приложение).</u> – Какое чувство помогает героям преодолеть страх и напряжение в условиях войны (любовь)? – Найдите и подчеркните эмотивную лексику. Есть ли разница в проявляемом состоянии (любовь между женщиной и мужчиной и материнская любовь)? Какое средство выразительности здесь использовано и с какой целью (сравнение)? Чем выражена интенсивность чувств (сравнительная степень		

	прилагательного)? Для чего это сделано? Сделайте вывод (Эмотивная лексика в тексте взаимодействует со словами, которые придают оттенок интенсивности выражаемых эмоций; в тексте реализуется тема любви в двух аспектах: между мужчиной и женщиной и материнская любовь).		
5. Обобщение и итоги урока. Цель: обобщить полученные знания и сделать вывод.	– Давайте сделаем вывод, как эмотивная лексика функционирует в художественном тексте и как она помогает при его анализе?	Обучающиеся делают вывод, аргументируют его.	2 мин.
6. Домашняя работа.	Напишите письмо любому герою произведения с использованием эмотивной лексики. Выделите языковые средства, с помощью которых она выражается.	Обучающиеся фиксируют домашнее задание.	1 мин.
7. Рефлексия. Цель: дать оценку собственной	Выберите смайлик, который отражает ваше состояние,	Обучающиеся оценивают	1 мин.

деятельности на уроке, выявить свое эмоциональное состояние после урока.	настроение, эмоции на сегодняшнем уроке:	собственную деятельность на уроке.	

Заключение

В настоящем исследовании был проведен анализ эмотивной лексики в повестях А.Г. Алексина. Целью данной работы было определить функционально – семантическое своеобразие эмотивной лексики в прозе А.Г. Алексина.

Проза А.Г. Алексина имеет глубокий нравственно-психологический потенциал. Эмотивно-экспрессивная лексика, функционирующая в произведениях А. Г. Алексина, направлена на достижение психологизма прозы А.Г. Алексина, определяет общетекстовые эмоциональные доминанты, позволяет определить идейно-содержательные аспекты произведения и способствует адекватной интерпретации интенции автора.

Категория эмотивности является широким полем для исследований современной лингвистики, что подтверждается рассмотрением теоретической базы, которая описана в первой главе выпускной квалификационной работы. Анализ теоретического материала позволил разграничить понятия «эмоциональность» и «эмотивность» и, вслед за В.И. Шаховским, в исследовании было принято разделять эти два понятия и использовать термин эмотивность. Компонентом категории эмотивности выделяется оценочность языковых единиц, выражающая положительное или отрицательное отношение адресанта к предмету, субъекту или явлению действительности.

В цикле «В тылу как в тылу» представлен широкий спектр реализации эмотивно-экспрессивной лексики. Исследование приёмов выражения эмотивности и выявление наиболее характерных для текстов А.Г. Алексина языковых средств репрезентации эмоций показало, что эмотивное поле романа формируется за счет эмотивной лексики состояния, определяющей ведущие черты характера, психоэмоционального отклика героев на внешние факторы, а также специфическое проявление эмоций. Общетекстовым состоянием, которое свойственно для всех действующих лиц романа, является состояние

страха и его производных (боязнь, беспокойство, испуг, опасение), вызванных военной обстановкой, в которую были погружены герои.

Кроме того, в анализируемых текстах преобладает эмотивно-экспрессивная лексика со значением отношения. Одними из центральных чувств являются эмоциональные проявления стыда и вины, испытываемые героями по отношению не только к другим, но и к себе.

Помимо вышесказанного, в романе широко использован прием имплицитного изображения эмоциональных переживаний героев. Вербальное воплощение эмоций замещается невербальным. Прямая номинация эмоций и их оттенков замещается подробным или фрагментарным описанием телесных и физиологических проявлений. Например, «онемело», «скрючился», «заныло в животе», «судорожно» и др.

Лексемы, составляющие эмотивное функционально-семантическое поле цикла, могут обозначать определенный комплекс эмоций и чувств, например, чувство любви, которая реализуется в тексте в двух ипостасях: любовь между мужчиной и женщиной и материнская любовь. В лексическое поле «любовь» также включаются лексемы «жалость» и «забота».

Эмотивные лексемы, употребляемые в произведениях А.Г. Алексина, реализуются непосредственно в речи действующих лиц. Прямое название персонажами своих эмоциональных состояний, чувств и осознание внешнего мира через характеристики, воспроизведенными лексическими единицами с оценочными семами, реализует репрезентацию о взаимодействии героя с окружающим пространством и об его внутреннем мироустройстве. Особенности функционирования эмотивной лексики в прозе А.Г. Алексина заключаются также в употреблении художественно-выразительных средств.

Результаты проведенного исследования, посвященного рассмотрению особенностей функционирования эмотивных лексем в произведениях А.Г. Алексина, могут быть использованы в рамках научно-педагогической

деятельности, в процессе преподавания учителей-словесников и в рамках прохождения производственной практики.

Список использованных источников

Источник

1. Алексин А.Г. В тылу как в тылу. Повести. М. Детская литература. – 1986, 398 с.

Научная литература

2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Москва: Флинта, 2016. – 384 с.

3. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Урал. ун-та, 1989. – 182 с.

4. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум/ Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 496 с.

5. Брандес М.П. Стилистика текста. Теоретический курс: Учебник. – 3-е изд. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.

6. Вежбицкая А. Толкование эмоциональных концептов: Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 197 с.

7. Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. Проф. Моск. ун-та проф. В. В. Виноградову [в день его 60-летия] / под общей ред. А. К. Ефимова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 103–124.

8. Герасименко И.Е. Коннотативная семантика единиц в аспекте гендерной лингвистики. Диссертация ... доктора филологических наук. М., 2009. – 437 с.

9. Гридин В.Н. Психолингвистические функции эмоционально-экспрессивной лексики: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976. – 162 с.

10. Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980. – 439 с.

11. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб: Питер, 2001. – 752 с.
12. Ионова С.В. Внутренняя форма текста и способы ее экспликации. Вестник ВГУ. Серия 2: Языкознание. 2007. №6. – С. 14-20.
13. Ионова С.В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1998. – 14 с.
14. Карпова Ю.А. Средства выражения эмотивно-эмпатийного взаимодействия в условиях речевого общения // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – №4(16). – С. 73-79.
15. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Центр «Феникс», 1996. – 381 с.
16. Ленько Г.Н. Анализ категории эмотивности и смежных с нею понятий. Вестник ЛГУ. Серия 1: Языкознание. 2015. №1. – С. 84-91.
17. Леонтьев Д.А. Эмоции // Большая российская энциклопедия. Т. 35. М., 2017, с. 371-372.
18. Лотман Ю. М. Семиосфера. — С.-Петербург: «Искусство—СПБ», 2000. — 704 с.
19. Лысков А.П. Писатель Анатолий Алексин в Каменске-Уральском: в поисках источников. Чупинские Краеведческие чтения. – Екатеринбург, 2018.
20. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 296 с.
21. Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке / В.А. Маслова. – М.: Наука, 1991. – С. 179-205.

22. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: автореферат дис. ... доктора филологических наук / Ин-т языкознания РАН. – М., 2000. – 43 с.
23. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
24. Новикова Е.В. Средства и приемы психологического изображения в повестях А. Алексина "В тылу как в тылу" (1976) и "Сигнальщики и горнисты" (1982) // – 2018 – №2 – С. 24-30.
25. Пак Е.В. К вопросу об эмотивной лексике и эмотивности // Система языка и дискурс. – Самара, 2007 – №20. – С. 180-188.
26. Писарев Д.С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект // Прагматические аспекты функционирования языка. – Барнаул: АГУ, 1983. – С. 114-125.
27. Руберт И.Б. Поэтический язык как объект лингвистических исследований // Известия СПбГЭУ. – 2017. – №3(105). – С. 95-100.
28. Сигова В.К. Детская литература: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2019. – 532 с.
29. Сорокин Ю.А. Эмоциональность или эмотивность? Или ни то и ни другое? // Эмотивный код языка и его реализация. Коллективная монография. – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 25-27.
30. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 142 с.
31. Токарь О.В. Оценка читательского восприятия произведений А. Алексина // – 2015. – №1(5) – С. 35-38.

32. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5–9 классов образовательных организаций). М.: Институт стратегии развития образования, 2022. 123 с.
33. Фресс П. Эмоции // Экспериментальная психология. – М.: Прогресс, 1975. – №5. – С.112-195.
34. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – М.: Либроком, 2019. – 206 с.
35. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
36. Шаховский В.И. Эмоции: Долггвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М.: Либроком, 2010. – 128 с.
37. Шаховский В.И. Эмоциональная картина мира и язык // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Екатеринбург, 1995. С. 25-26.

Приложение

Рабочий лист №1

Эмотивная лексика в повести А.Г. Алексина «В Тылу как в тылу»

	СТРАХ	
Р а з н о е		О б щ е
ВЫВОД		

Найдите и запишите в колонки эмотивную лексику.

ФРАГМЕНТЫ

«Останется... Где-нибудь он отстанет! – беспокоилась мама. И я этого тоже очень боялся»;

«Мать, я боялся, с ума сойдет»;

«Обыкновенной простуды испугался? Чудак!»;

«...боится нашей поездки с Подкидышем больше, чем идти на войну»;

«Треугольные письма люблю, а конвертов... боюсь»;

«Я боялся тебе показать... У меня заныло в животе. Я скрючился».

Рабочий лист №2

Найдите и подчеркните эмотивную лексику. Какие средства выразительности реализуются с использованием эмотивной лексики?

«Я всегда обожал зиму с коньками и лыжами...теперь же я боялся мороза, как беспощадного недруга»;
«...неприятности, так волновавшие меня прежде, я не разглядел бы теперь ни в один микроскоп»;

«...в прежние мирные времена мама волновалась, если я задерживался во дворе или в кино...на сей раз она с подчеркнутым, напряженным спокойствием прищурилась...».

СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

```
graph TD; A[СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ] --> B[ ]; A --> C[ ]; B --- D(ВЫВОД); C --- D;
```

ВЫВОД

Рабочий лист №3

Найдите и подчеркните эмотивную лексику. Есть ли разница в проявляемом состоянии? Какое средство выразительности здесь использовано и с какой целью? Какие слова указывают на интенсивность эмоций?

«Сильнее, чем я люблю его...сейчас, любить невозможно. Он не узнал этого»

«Это другое. Материнство... выше любви».

СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

```
graph TD; A[СРЕДСТВО ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ] --> B[ ]; B --> C[ВЫВОД];
```

ВЫВОД

Ответы:

Рабочий лист №1: беспокоилась, боялся, испугался, боялся, боится, боюсь, боялся, заныло...скрючился; общее: эмоция страха, страха за ближнего; разное: страх, связанный с войной и страх, не связанный с войной.

Рабочий лист №2: обожал, боялся, волновались, волновалась, напряженным спокойствием; средства выразительности: обожал / боялся – контекстные антонимы, напряженное спокойствие – оксюморон.

Рабочий лист №3: сильнее, чем...люблю, любить, Материнство...выше любви; состояние любви реализуется здесь в двух ипостасях: любовь между мужчиной и женщиной / материнская любовь; средство выразительности: сравнение, которое подчеркивает интенсивность выражаемых эмоций; сильнее, выше – интенсивность.